

ВЫБРАНО: ДЕНТРИКА I ИЗ III

ВКЛЮЧЕНИЕ НЕЙРОННОГО КОНГРЕССА

ТРЕБУЕТСЯ ПОДКЛЮЧЕНИЕ БЕСПРОВОДНОГО АВТОШУНТА

ЗАГРУЗКА...

+ЗАЦИКЛИВАНИЕ ПАКЕТОВ+

Омнид Торкуора ждал, пока тяжёлые двери лифта отъедут в сторону. За разъехавшимися створками магосу-эксплоратору открылось тёмное пространство часовни диагностикорума. Мостик «Мистраля» являлся тем центром, откуда управлялся ковчег-крейсер, но вся мощь армии Адептус Механикус, сражавшейся на поверхности планеты, координировалась только здесь, в диагностикоруме.

Торкуора шагнул из лифта, и кабина тяжело скрипнула, выпуская чудовищное металлическое тело техножреца. Архимагос пересёк часовню, издавая металлический лязг при каждом шаге. Изначально органическое тело магоса-эксплоратора было всего лишь снабжённым кабельным интерфейсом мешком разлагающегося мяса, но Бог-Машина сделал Торкуору чем-то намного большим.

Пока магос исследовал самые смертоносные уголки галактики, сражаясь с врагами Омниссии за артефакты и осколки древних технологий, он терял свою человеческую составляющую. Техножрец утратил не только конечности и функции плоти — он полностью избавился от своей человечности. Но то, что ксеносы взяли из Омнида Торкуоры, Омниссия возместил и многократно усилил. Магос-эксплоратор больше не был человеком. Приняв в себя аспект Бога-Машины, Торкуора вышел за пределы ограничений, накладываемых базовым органическим телом.

Мертвенная суть особенностей конструкции Торкуоры, укутанная темными одеяниями, скрывалась ослепительной яркостью его сверкающе-синей оптики. Его изуродованное тело, путешествовавшее к дальним рубежам галактики, было пережёвано и выплюнуто ею к Адептус Механикус для аугментации. Сейчас оно представляло собой спутанное сплетение кабелей, трубок и проводников.

Поверх зловонной иссохшей плоти и скреплённых проводами костей Омнид Торкуора был облачен в сияние металла и замысловатых механизмов. Костюм из броневых пластин и тяжёлой гидравлики окутывал его, словно усиленный саркофаг. Механические ноги несли вперёд его сминающую палубу фигуру. Грубые подвесные гнезда сервоконечностей поддерживали немалый вес тяжёлого вооружения, сложенного в походном положении. Бронированный клубок из перекрывающихся листов металла расширялся над черепом, как механический головной убор.

Некоторым Омнид Торкуора казался металлическим монстром. Слугой Омниссии,

поглощённым святым Поиском Знания настолько, что пожертвовал большей частью своего разума ради вычислительной мощи суперкогитаторов, ауспексов и мем-банков.

Он стал топочущим, жужжащим и трещащим механизмами жрецом-машиной, чей реактор своим громыханием на полной мощности заглушал звуки всех менее значительных конструкций. Другим Торкуора представлялся именно той судьбой, что Великий Созидатель предназначил для всей Галактики. Странствующий идол. Грубый сплав слабой с рождения плоти и великолепных разработок Омниссии.

Причудливая фигура техножреца прокладывала свой путь между рунными банками данных и филактическими интерфейсами консолей, влача за собой пропитанные маслом по всей длине вспомогательные одеяния. Часовня походила на тихий улей богобоязненной индустрии.

Сервиторы в масках и мантиях двигались вокруг гнёзд рунных банков, разматывая кабели и подключая к ним своих хозяев. Сети питания, переплетаясь, свисали с потолка и змеились по консолям. Кибер-херувимы вились возле Омнида Торкуора небольшой стайкой. Дроны пикировали к чудовищному магосу на своих сконструированных крыльях, повинаясь его желаниям. Они различались по размеру и внешнему виду, от детей-херувимов до машущих крыльями эмбриональных конструкторов. Каждый дрон тащил за собой интерфейс или кабель, подключая своего повелителя к текущей через диагностикорум филактической информации.

Магосы, логисты и техножрецы диагностикорума трудились в поте лица. Их разумы находились в прямом подключении к тем слугам Механикус, что были в составе флота, и к тем, что сражались на планете внизу. Тёмная часовня не могла похвастаться наличием наружных портов или иллюминаторов, и жрецы диагностикорума бесстрастно наблюдали кровавые чудеса битвы посредством тысяч единиц оптики, омниспектралей и сопряжённых глазных яблок.

Они пропускали через свои рунные банки огромные объёмы данных, доставляемых с помощью массивов стабилизаторов, кабель-тросов и потоковых шлангокабелей. Им были доступны все мысли солдат-скитариев. Хаос битвы, победы и смерти служили для них всего лишь потоком пикт-процессинга, химически и эмпирически дробящимся в «холодные» данные. Информация, подлежащая обработке, консолидировалась и сравнивалась.

Омниду Торкуоре, в отличие от сопряжённых с рунными банками жрецов, не требовались ни трон, ни консоль. Он был своим собственным рунным банком данных. Вспомогательные конечности выскользнули наружу из одеяний магоса, их мульти-пальцы замелькали в лихорадочной работе вокруг когитаторов и логических приводов, заключённых в выдвинувшейся из его груди бронированной кафедре.

Магос-эксплоратор остановился в центре темной часовни, окружённый стаей порхающих херувимов, постоянно подключающихся к портам и интерфейсам. Омнид Торкуора контролировал техножрецов диагностикорума точно так же, как они наблюдали ход битвы, развернувшейся внизу, на планете. При помощи кибернетических сил Адептус Механикус, жрецы видели всё, чувствовали всё, и знали всё, от взрыва снаряда чудовищных орудий до вспышки линзы прицельного устройства.

Но Торкуора использовал диагностикорум намного глубже и сильнее. Через техножрецов он отслеживал и направлял солдат-скитариев. Он служил проводником для Движущей Силы и остался бы в единении со слугами Адептус Механикус, если бы обстоятельства требовали этого. Омнид Торкуора по сути был кукловодом. Кибернетика офицеров и солдат-скитариев становилась доспехами, которые он надевал, и оружием, которое он носил.

<— Активация нейронного конгресса, — объявил Торкуора через совокупность сознаний жрецов часовни. —Требуется беспроводной автошунт. Загрузка...>

Разум Торкуоры стал лихорадочным созвездием мыслей, императивов и сырых данных. Суперкогитаторы техножреца приручили каскад информационных потоков, утомили метель пикт-линий и полноспектральных миазмов. Воспринимать опыт Священной войны Бога-Машины через такое количество оптических устройств, авгуров и целеуказателей было честью. Сверкающей иссушающей честью постигать Движущую Силу через развернувшийся дата-шторм событий, непоследовательных и вместе с тем разрывающих на части планету...

Именно так, через священную работу всех верных Богу-Машине конструкторов, Торкуора представлял себе восприятие Омниссией галактики. Работу одновременную и проходящую в сияющем восхитительном единении.

Прошла уже половина марсианского стандартного года с тех пор, как Омнид Торкуора атаковал Велханос Магна. Когда варп-шторм Великого Вихря отступил, Мир-Кузница выплыл из него, словно утонувшее сокровище.

Его защищали Тёмные Механикус и космодесантники-предатели из числа Железных Воинов. Теперь же неукротимые силы Адептус Механикус пытались отбить у них планету. Снабжённые бесценными по важности данными, полученными в ходе разведки боем, войска Торкуоры сражались как с порабощёнными Механикус, так и с их повелителями, Железными Воинами. 344 дня Адептус Механикус бились с порченными, извращёнными машинами и изменниками, принявшими Хаос. 344 дня подряд Торкуора занимал свой контрольный пост в диагностикоруме ковчега-крейсера «Мистраль» и вёл в битву его легионы скитариев, нацеливал оружие массового уничтожения и направлял воинов-жрецов.

Словно выдернув единственную звезду из целого космоса сознаний, Омнид Торкуора выбрал одного из своих солдат. Техножрец, благодаря своей вычислительной мощи, мог погрузиться в одного из скитариев, продолжая при том отслеживать всех остальных.

Баллистарий первого класса Юникс 77-Эндосек был стрелком, перемещавшимся по пересечённой местности на своём «Железном Ходоке». Шагающий танк, его узкоспециализированный сервитор-водитель и Эндосек принадлежали к саггитариаку Ново Девять-Два. Данная боевая единица продвигалась по широким сборочным проспектам Грайя-Мактория. После того, как ходоки прошли мимо обломков полусобранных боевых танков и обнаружили макромашину-сборщик, произошло боевое столкновение с поражёнными варпом сервиторами-стрелками и слугами Тёмных Механикус. Сообразно тьме, поселившейся в их активных протоколах, развращённые конструкты не нашли ничего лучшего, чем защищать тлеющую и повреждённую в бою установку, вместо того, чтобы отступить и

перегруппироваться.

Возглавляя колонну «Железных Ходоков», Юникс 77-Эндосек тщательно искал цели.

Его многоспектральные лучи пронизывали насквозь дым и темноту. Последователи Тёмных Механикус укрывались за разбитыми корпусами танков, прячась на волнистых крышах и стреляли из смонтированных на высоких опорах обсервационных гондол, всё ещё стоящих по всей длине сборочного проспекта. Обнаружив очередного врага, 77-Эндосек уничтожал его с холодной точностью.

Грайя-Мактория ответила гулким эхом на одинокий взрыв снарядов автопушки. Сдвоенные стволы когнис-оружия обладали способностью превратить транспортные средства и здания в полностью изрешечённые автоматическими потоками опустошительной стрельбы обломки за считанные мгновения.

Подобная тактика, тем не менее, считалась пустой тратой времени и боеприпасов, и баллистарий первого класса предпочитал обжигающую точность одиночных выстрелов, поочерёдно задействуя каждый из стволов своей спарки. Каждый залп пронзал насквозь искорёженный металл крыш, выгнутые двери и шипастые баррикады укреплений и закрытых огневых позиций.

Бешеная перестрелка и скрежет кодов противника становились всё тише, по мере того, как выстрелы превращали порченных в дымящиеся полосы и пятна застывающей крови на металле и рокрите.

Из бронированной контрольной кабины вырвались рабы, снабжённые наспинными огневymi установками. Они добрались до самых ног «Железного Ходока», выпуская вверх бледные лучи из своих причудливых лазганов, стараясь поразить Юникс 77-Эндосек. Но баллистарии не остановили свои машины.

Подняв вверх захваты и триггеры, машины Саггитариака Ново Девять-Два опустили стволы автопушек вниз к земле, разметав жалких технорабов ужасающим огнём орудий.

Пробудив сервитора-водителя и двигатель «Железного Ходока», 77-Эндосек наступил на уродливого раба, пытавшегося исправить отказавшую лазерную винтовку, ударяя по ней ладонью. Оставив небольшую кучку раздробленных в пыль костей и плоти позади, шагающий танк двинулся дальше, вместе с ведущими огонь стрелками-сервиторами, шедшими по верхним подвесным путям.

Омнид Торкуора позволил своему разуму плыть по течению. Его филактическое присутствие перемещалось от одного сознания конструкта к другому. Быстро переключаясь между оптикой и авгурами солдат-скитариев, магос-эксплоратор лицезрел планету, объятую войной.

Через неустойчивые пикт-потоки и буферы подкачки данных с поверхности земли Торкуора видел смерть слуг Тёмных Механикус. Он наблюдал за макрокладами скитариев, упорно прорывавшихся через скрученный металл, разрушенные строения и кибернетические трупы обращённого в руины мира-кузницы. Он отслеживал военные успехи сикарийских ржаволовчих

и лазутчиков, когда они в тишине пробирались по разбитому индустриальному пейзажу. Сикарийцы уничтожали техноеретиков Тёмных Механикум точными ударами в наспинные батареи, перерезая провода питания и срубая головы в капюшонах с плеч техножрецов, поражённых мусорным кодом.

В двух лигах южнее дюнные краулеры «Онагр» пятой колонны Адаманика-Фрактория сошлись в мясорубке жаркого сражения с боевыми танками Тёмных Механикум. Ранее эта территория была перерабатывающими районами Улья Ноктрои. Сейчас же она представляла собой затянутую облаками движущегося дыма и трещащих энергий пустошь, покрытую кратерами и воронками от взрывов.

Внутри дюнного краулера «Арахсус-440» Омнид Торкуора загрузил себя в электроамниотический бак механика-водителя. 1-Лотан Качека, подключённый к своему краулеру и его машинному духу, возглавлял атаку на ветхий бронедивизион противника. Ряды техники Тёмных Механикус состояли из изрыгающих дым выхлопов боевых танков, транспортёров с установленными бульдозерными отвалами и ходунов с тонкими, напоминавшими паучьи, ногами.

Когда «Онагры» превратили своих поспешно бегущих прочь врагов в пылающие обломки, Торкуора переключился с 1-Лотан Качека на Ипсота 6-Драмски, стрелка-наводчика «Арахсуса-440».

Разворачивая свою ракетную установку Гатлинга, Драмски всаживал ракету за ракетой в боевой танк, чьи электропушки светились, заряжаясь для залпа. Последовательные взрывы пробивали танк, и он сдетонировал, выбросив пламенеющие обломки ввысь, словно яростные сгустки огня. Часть из них отлетела в сторону расположения войск Тёмных Механикум, и 1-Лотан Качека направился следом, шествуя сквозь пламя.

Медленно переступая конечностями, «Арахсус-440» прорвал линию вражеских войск, призвав на себя всю ярость танкового огня Тёмных Механикус. Его силовое поле «Эманатус» стало сферой тошнотворного света, когда ходуны и боевые танки противника обратили на «Онагр» всю чудовищную мощь своего энергетического оружия.

Омнид Торкуора почувствовал падение целостности защитного поля даже раньше, чем 1-Лотан Качека. Впрочем, дюнный краулер и так попал в крупные неприятности.

Авгуры «Онагра» так же чётко, как и разлагающую энергию тяжёлого лучевого шторма, зафиксировали бронированный механизм, громыхающий по направлению к краулеру на скорости, достаточной для тарана. Транспортёр, выглядевший настоящим кошмаром из-за покрытых шипами траков гусениц, зубчатых бульдозерных отвалов и штурмовых киборгов, цепляющихся за его перекрученную броню, вылетел вверх над валом кратера, устремившись к возглавляющему атаку «Онагру».

Отступив назад, и подняв одну конечность, 1-Лотан Качека пропустил бронетранспортёр перед своей освящённой машиной. Пока транспортёр разворачивался, скитарий-водитель опустил

сужающийся коготь поднятой ноги вниз, пронзив крышу и десантное отделение вражеской машины. Киборги-штурмовики начали карабкаться вверх и по сторонам покрытых шипами обломков, взбираясь на ногу «Онагра».

Ипсота 6-Драмски переключился с пусковой гатлинг-установки на турельные пушки, чтобы обратить врага в кровь, масло и осколки.

Неожиданно показалась другая машина врага. Пока «Арахсус-440» пытался извлечь свою застрявшую конечность и отправить облепивших его штурмовиков в небытие, рядом с ним очутился веретенообразный, похожий на паука, ходун Тёмных Механикус.

Параболическое зеркало излучателя, смонтированного на подбрюшье ходуна, направило поток огня на броню «Онагра», в то время как единственный чудовищный коготь пробил корпус краулера в области, где располагалось место водителя.

Омнид Торкуора почувствовал, как разбитый бак стремительно теряет заполнявшую его электроамниотическую жидкость. Кривые потрескивающие когти огромной клешни паука-ходуна пронзили броневые пластины. Раскрывшись, они испустили электрическую дугу, прошедшую через повисшего в осколках бака 1-Лотан Качека. Изображение изнутри водительского места показывало Качека, покрытого вспышками энергетических разрядов.

Чуть раньше Торкуора пережил ужас смерти Ипсота 6-Драмски. Источающий порченный код киборг воздвигся на крыше дюнного краулера над стрелком, и раскрыл его пополам взмахом скрежещущего цепного лезвия своей ржавой винтовки.

Когда биометрия 1-Лотан Качека дала сбой, Торкуора перехватил контроль над всеми системами скитария, как еще работающими, так и уже отказавшими. В последний миг своего существования водитель «Онагра» ощутил присутствие Бога-Машины. Движущая Сила текла сквозь него, и Омнид Торкуора действовал через Движущую Силу. Когда трещащие клешни сомкнулись, Торкуора усилием воли заставил бионику руки Качека лечь на пульт управления «Онагра». Падение мощности и давления в гидравлических системах скитария превращали каждую секунду с того момента, как Торкуора двинул вперёд руку умирающего, в механизированную агонию.

Надавив на пакет переключателей и ткнув бронированным пальцем в широкую кнопку, Торкуора приказал 1-Лотан Качека исполнить последний долг. Опустив пару нажимных рукоятей, скитарий инициировал последовательность разрушения машины. Торкуора не собирался оставлять Тёмным Механикус ни единого, даже мельчайшего, обломка краулера. Техножрец почувствовал, как дух машины «Арахсуса-440» опустошает свои драгоценные банки данных, заполненные информацией с поля боя. Данные лились в поток, пуповиной связывавший краулер с «Мистралем». Перегружая мощностью энергетическое ядро боевой машины, Торкуора ощутил обжигающее прикосновение клешней вражеского ходока. Они зашипели и закрылись, разрезав 1-Лотан Качека пополам.

Отозвав своё сознание, Торкуора отыскал путь к Рота Волатис-22, стрелку дюнного краулера «Гермектрис-600», шедшего чуть позади. При взрыве «Арахсуса-440» сверхновая сдетонировавших топливных стрелней, боеприпасов и энергии окутала окружавшие его машины. Пронзённый ногой краулера транспортёр и боевой танк Тёмных Механикус вспыхнули в цепной реакции разрывов. Подвесной каркас покосившегося паука-ходуна потёк и раскалился, объятый пламенем. Водитель «Гермектрис-600» повернул свою машину, и Рота

Волатис-22 прикончил паука потоком частиц нейтронного лазера. Колонна дюнных краулеров Адептус Механикус прорвала фронт и медленно втягивалась в проделанный ими разрыв в позициях Тёмных Механикус.

ВЫБРАНО: ДЕНТРИКА II ИЗ III

ВКЛЮЧЕНИЕ НЕЙРОННОГО КОНГРЕССА

ТРЕБУЕТСЯ ПОДКЛЮЧЕНИЕ БЕСПРОВОДНОГО АВТОШУНТА

ЗАГРУЗКА...

+ХОЛОДНЫЙ ГНЕВ+

Омнид Торкуора путешествовал по наводящим ужас транспортным линиям Велханос Магна в филанктическом единении со своими воинами: скитариями авангарда, потрескивающими от излучения их радиевого вооружения, рейнджерами, пробиравшимися через разбитые перекрытия жилых блоков, и уничтожавших Тёмных Механикус своими трансурановыми аркебузами.

Он прожил смертоносную атаку Сикарийских ржаволовчих, прорезавших себе путь через орды порченных скитариев храмовой стражи. Бормочущие обрывки мусорного кода конструкты защищали руины Гамма Гидракс до последнего заражённого варпом солдата.

Пока истребительные кледы и легионы скитариев Торкуоры сражались, производственная машина мира-кузницы, продолжала выдавать на-гора свои свирепые изделия. В то время, когда жилые комплексы, целые ульи и покрытые кратерами пустыни образовавшихся после орбитальной бомбардировки руин захватывались Адептус Механикус, кластеры храмов-плавилен и сборочных дворов Тёмных Механикус трудились сутки напролёт, чтобы восстановить силы, истреблённые захватчиками Торкуоры. Взамен одного потерянного техноеретиками искажённого киборга, раба культа или сервитора-стрелка, генофабрики и кузницы Велханос Магна производили десять конструктов.

Намного хуже было то, что эти бесценные установки охранялись демоническими машинами, яростно атаковавшими когорты скитариев и пробивавшимися сквозь колонны «Железных Ходоков». Даже «Онагры» с трудом могли пережить потустороннюю дикость этих адских машин и табунов сопровождающих их одержимых боевых автоматов. Над храмами-кузницами перемещались крейсера Тёмных Механикус, неся самоубийственное боевое дежурство на низких орбитах. Чудовищные суда затмевали звезды, замещая их свет падающими отсветами своих лётных палуб и трюмов.

Отремонтированные и снаряжённые могучими верфями мира-кузницы, остававшимися в руках предателей, изуродованные крейсера защищали ключевые центры производства Велханос Магна от ковчегов-крейсеров Адептус Механикус и наземных сил скитариев. Проводя бомбардировки варп-зарядами, вырезая, выпуская армады Адских Лезвий, выкашивающих врага, словно моровое поветрие, и поддерживая авиаудары истребителей-бомбардировщиков по наступающим легионам кибернетических солдат, порченные корабли обеспечили сохранение

кластером храмов-кузниц их ужасающие темпы производства.

У Омнида Торкуоры, наоборот, наличествовало совсем немного кораблей-кузниц для ремонта и поддержки боеспособности своих кибернетических войск, их транспорта и вооружения. И у него не было ничего, похожего на верфи для кораблей его израненного в битвах флота. Как не было храмов для поставки подкреплений. Такова была реальность этого уравнения, порождённого безвыходным положением, сложившимся между Адептус Механикус и мерзкими конструктами Тёмных Механикум за прошедшие 344 дня.

Легионы скитариев Торкуоры состояли из закалённых в боях ветеранов, чьи стремительные победы прославляли их магоса-эксплоратора, но их количество не восполнялось. Силы Тёмных Механикум составляли совращённые хаосом конструкты, заражённые техножрецы и изуродованные гибриды демонов и машин. Они не могли устоять перед неукротимым натиском войск Торкуоры, но они и не должны были. Через миг после того, как они падали, сражённые, их искажённые формы замещались чем-то, что было сконструировано, ужасно аугментировано и наполнено демонической скверной в храме-кузнице за час до этого.

С каждой новой потерей и с каждым мигмом времени, пока Тёмные Механикум удерживали производственные центры на темной стороне планеты, шансы оборачивались против Омнида Торкуоры.

Дальняя сторона планеты представляла собой проклятое месиво. Блокированное приливными силами, половина мира-кузницы была погружена в вечную ночь, в то время как другая половина страдала от нескончаемой оголённости дня. Для Омнида Торкуоры, «мерцавшего» между солдатами-скитариями, сражавшимися с демоническими машинами в адских сумерках терминатора, дневной свет казался хуже.

В тусклом сиянии далёкой звезды становились заметны масштабы того извращённого ужаса, который сотворило поглощение варп-штормом некогда великолепного мира-кузницы. Гордая промышленность планеты сейчас походила на скрюченное неведомой болезнью сплетение кривых башен-труб и вентиляционных коробов, изрыгавших яд порчи в небеса, которые когда-то были лишь немного испачканы выбросами честной индустрии. Сама архитектура была искажена и запутанна, походя на лабиринт из шипастых зданий и рваных проводов, теряющийся в высасывающем душу кошмаре проклятия.

Насыщенные варпом металлы и камень образовывали формы, вызывающие в сознании боль, прославляя тем самым Тёмных создателей мира и доказывая своими извращениями немощь слуг Омниссии.

Реакторы, окружённые трещащими дугами потусторонних энергий, разряжающихся в зубчатые крыши. Там, где химические моря давным-давно высохли, воздух дрожал в мареве над озёрами жидкого металла. Каналы расплавленного железа пересекали крест-накрест поверхность планеты, образуя отпечаток демонической злобы.

Генофабрики порождали бесконечные орды искажённых уродов, в то время как храмы-

кузницы, бывшие когда-то яркими центрами технологического развития, сейчас превратились в архитектурные мерзости, посвящённые демонам-повелителям и Губительным Силам галактики.

Именно здесь, в этих храмах могучего мастерства и бесконечной промышленности, изначально построенных во славу Бога-Машины, и были совершены наихудшие злодеяния против святости механизмов. Храмы, превращённые в кузницы варповых отродий, сплавляли воедино демонические сущности с порченными конструктами дьявольского дизайна.

Полученные мерзости шествовали по миру-кузнице, потакая своей ненависти ко всему чистому, и воздавая отмщение силам Адептус Механикус своим непотребным оружием.

На юге целые квадранты индустриального ландшафта мира-кузницы были разрушены, оставив после себя искорёженные сооружения, пространства очищенного огнём песка и покрытые воронками пустоши. Там царили гиганты. Ковчеги-крейсера Адептус Механикус стёрли с лица планеты сооружения, храмы-кузницы и сборочные дворы с апокалиптической точностью, и величественные боевые махины Центурио Ординатус тяжело двигались сквозь смерть и разрушение. Их колоссальные траки измельчали в труху конструкты и здания, заставляя дрожать землю.

Ординати являлись величайшим выражением воли Омниссии. Башни и вздымающиеся в небеса дымоходы дрожали и разваливались при их приближении. Лучи малых орудий бессильно отражались от сферических дисперсионных полей и сверхбронированных форм святых махин.

Горизонт разорвали ослепительные вспышки освящённого оружия, приносящего гнев Великого Созидателя. Ракеты взлетали в небо с пусковых установок махин, чтобы потом поразить свои цели, подобно ударам молний, превратив занятые врагом сектора в катастрофический ковёр пламени.

Огромные параболические антенны акустических дизрапторов заливали районы кузниц мощным потоком энергии, обращая здания в руины и разрывая землю.

Мир-Кузница не обошёлся без своих, помеченных варпом версий таких машин.

Искривлённые и искажённые «Бегемоты» ползли вокруг поля боя, подобно древним монстрам, бездумно перемалывая силы как лоялистов, так и предателей лучами своих орудий, черпающих энергию напрямую из имматериума.

Пушки «Нова» изрыгали разрывные снаряды, взрывающиеся между боевыми машинами обеих сторон, пробивая щиты и броню осколками, летящими почти со скоростью света. Смертельно раненные гиганты останавливались, окутанные пламенем, и техножрецы вместе с солдатами покидали их через аварийные выходы. Несколько махин даже взорвались, превратив целые поля сражений враждующих конструктов в бурю осколков и огненного разрушения.

Сквозь этот шторм огня, доставленного с орбиты, или обрушившегося на Велханос Магна при уничтожении боевых махин Ординати, шли богомашины Коллегии Титаника.

Пока Ординати Минорис и свирепые титаны-разведчики углубились в южные руины, пробиваясь сквозь перегруппирующиеся когорты пехоты и танковых соединений врага, Боевые Титаны Легио Интерфекта схлестнулись в противостоянии с «Железными Осколками».

Титаны классов «Полководец» и «Налётчик» Легио Интерфекта, поддерживая с флангов колоссальных «Императоров», в то время как богوماшины Адептус Механикус разрушили обитаемые башни вместе с подходами к ним, и превратили подульи в редкие погребальные костры из металла, рокрита и трупов.

Пока легионы скитариев Омнида Торкуоры наступали в тени их гороподобных тел, Титаны Легио Интерфекта атаковали чудовищно безобразных махин «Железных Осколков». Принадлежавшие раньше к Легио Фортиори, махины врага теперь представляли собой поражённых варпом гигантов техноеретического вида, с адским пламенем, пылающим внутри. Земля содрогнулась с началом их дикой атаки. Огромные клубящиеся облака пыли и копоты окутали столкновения гигантов.

Изнутри мутного водоворота небеса обжигали лучи турболазеров и выстрелы плазменных аннгиляторов. Обломки и шрапнель посыпались дождём, когда одержимые богوماшины «Железных Осколков» пробивали насквозь своими цепными кулаками и трещащими от разрядов когтями «Гончих» и «Налётчиков» из Легио Интерфекта.

Омнид Торкуора командовал всем, начиная от ковчегов-крейсеров флота, и заканчивая исполинскими военными махинами Центурио Ординатус и Коллегии Титаника. У архимагоса имелись уполномоченные представители, и скитарии следовали указаниям, исходящим от техножрецов-капитанов, Великого Мастера Легио Интерфекта и Лордов-Ординатус.

Слово Торкуоры и определения диагностикорума доводились до всех служителей Легио Кибернетика, осадных кузнецов Ордо Редуктор, военных учёных Ауксии Мирмидон и техножрецов-Доминус, кто сражался во имя Бога-Машины. Все они были Торкуорой, подчиняясь командам, передаваемым через слово машинных эмиссаров или его личные сопряжённые действия. Могущественный флот и армия Адептус Механикус были продолжением его рук. Холодный гнев Омниссии полностью подчинялся ему.

И все же, Велханос Магна не пал перед Культom Механикус.

ВЫБРАНО: ДЕНТРИКА III ИЗ III

ВКЛЮЧЕНИЕ НЕЙРОННОГО КОНГРЕССА

ТРЕБУЕТСЯ ПОДКЛЮЧЕНИЕ БЕСПРОВОДНОГО АВТОШУНТА

ЗАГРУЗКА...

+ОЦЕПЛЕНИЕ+

Со всеми легионами скитариев, техножрецами и армией лучших боевых машин Омниссии, находившимися в его распоряжении, Омнид Торкуора должен был овладеть Велханос Магна еще несколько месяцев назад. Имелись достоверные данные, материалы и несгибаемая воля, чтобы завоевать мир-кузницу — но она по-прежнему оставалась в руках предателей.

Темные Механикус и техноеретики мира-кузницы оказались достаточно искушены в своём ужасающем мастерстве, и настроены решительно сражаться, вплоть до последнего конструкта. Но способность изменникам выдержать натиск Торкуоры придавало вовсе не их яростное поклонение Абистра-Диномикону, демонической сущности, овладевшей расплавленным железным ядром планеты.

Железные Воины. Предатели-Астартес нарушили все расчёты Торкуоры, изменив уравнения и сдвинув вероятность их реализации к предельным значениям.

Военный Кузнец Идрисс Крендл когда-то привёл своих Железных Воинов к Велханос Магна для пополнения припасов, infernalного вооружения и ремонта. Похитив древнее знание и техно-артефакты из хранилищ мира-кузницы, и открыв тем самым Адептус Механикус Сатцики Секундус чудеса бомбы Геллера, Крендл ждал, пока слуги Бога-Машины проклянут сами себя.

Испытывая это ужасное оружие, техножрецы Сатцики Секундус не только ослабляли Тёмных Механикум Велханос Магна, но еще и повергали свой собственный мир в пучины варп-шторма, ими же и созданного.

Теперь у Военного Кузнеца Идрисса Крендла был не один мир-кузница, стонущий под его безжалостной пятой, но два. Два центра колоссальной промышленности, способной произвести армии рабов-конструктов, infernalных механизмов, оружие массового поражения, и демонические корабли для флота Железных Воинов. Омнид Торкуора не имел представления, что именно такой маньяк будет делать с подобными ресурсами, но Железные Воины рождались завоевателями, и их Военные Кузнецы были жестокими тиранами. Неважно, что Идрисс Крендл приготовил для галактики — она все равно утонет в шторме крови и железа.

В этом магос-эксплоратор был уверен.

В настоящее время Торкуора блокировал Велханос Магна, но Сатцика Секундус оставалась богатым призом, ждущим, пока его заберёт Военный Кузнец. Целью архимагоса было лишить Крендла щедрости его порченного мира-кузницы и тёмного благословения подкреплений.

<—Архимагос, — сказал техножрец от ближайшей консоли. — Прорыватели блокады. Сектор 34>.

Торкуора переключился обратно на палубу диагностикорума, с его жужжащими банками данных и безмолвными жрецами, находящимися в тесной связи с наземными силами.

<—Дайте мне визуальный канал>, — приказал архимагос.

Через мгновение его разум заполнился сверкающей вереницей передних узконаправленных экранов «Мистраля».

Он мог видеть то, что лицезрел техножрец-капитан Кинтрек Вольтрам, находящийся на командной палубе ковчега-крейсера. Тьму космоса, запятнанную эфирной статикой близлежащего варп-шторма.

Ночной кошмар Велханос Магна, вращающийся внизу, под заслоном кораблей Адептус Механикус, показывая чудовищную путаницу изувеченной варпом промышленности и полного уничтожения. Омнид Торкуора мог видеть огромный разлом на поверхности мира-кузницы, зияющий, словно пылающая рана. Сквозь него просвечивало демоническое ядро планеты, обнажённое и беснующееся с inferнальным великолепием.

Вокруг колоссальной пропасти Торкуора увидел скопище сухих доков и верфей, с орбиты походившее на строительные леса. В их извращённых и запутанных сердцевинах строились крейсера Хаоса. Были заметны скелеты шпангоутов новых рейдеров и кораблей эскорта, в то время как системные корабли, грузовые ковчеги Тёмных Механикум и крейсера Железных Воинов разной степени ремонта и аугментации висели прямо над расплавленной яростью Абистра-Динамикон.

Демонические корабли сидели в спутанной сети лесов и подмостков, имевших отметки в виде закономерностей размещения губительных символов одержимого производства. Именно с этой верфи стартовали прорыватели блокады.

— Техножрец-капитан Вольтрам, — произнёс Торкуора. Его слова слетели с губ сервитора, вмонтированного в мостик. Консулар размещался в колонне рядом с тронном капитана Вольтрама.

— Архимагос, — воксировал техножрец-капитан обратно.

— Идентифицировать.

— Корвет Тёмных Механикум, мой господин, — сказал Вольтрам. — Двигается позади пары броненосцев-адамантиклад. Они хотят испытать нас.

— Это не испытание, — ответил капитану Торкуора. — Вы увидите.

— Да, мой господин.

— Траектория?

— Они направляются к точке Мандевилль, архимагос.

— Предсказуемо. Увеличиваю...

Экраны «Мистраля» отображали прорывателей блокады в мельчайших деталях. Суда Тёмных Механикум были перекрученными извращениями, имевшими мало общего с шаблонами или

благодарью.

Их субсветовые двигатели яростно работали, оставляя призрачные светящиеся следы, позволявшие проследить путь судов от точки старта до орбиты. Броненосцы были системными кораблями без варп-двигателей. Конструкции этих кораблей представляли собой внутренности, броню, защитные поля и батареи, созданные для удержания преследуемого корабля. Они были построены и аугментированы только с одной целью — разорвать оцепление Адептус Механикус вокруг Велханос Магна.

Торкуора знал по опыту взятия на абордаж таких судов, что они имеют очень малую команду. По сути, это были тараны, разработанные, чтобы выдержать всё, что флот Торкуоры был способен бросить против них, и тем самым обеспечить безопасную доставку драгоценного корвета до точки Мандевилль. Во всяком случае, так будет, если Омнид Торкуора потерпит неудачу и не сможет помешать этой попытке.

Прорыватели блокады были обычным вызовом. Максимально защищённые верфи извергали из себя наружу корабль за кораблём в попытке однажды преодолеть кордон. Как и суда, сопровождавшие его на верную гибель, корвет, несомненно, нёс на борту представителей техножречества Велханос Магна, посланных Идриссом Крендлом для того, чтобы заключить пакт Хаоса с Сатцика Секундус, и обезопасить подкрепления для флота Железных Воинов.

Чаще всего, попытки прорвать линию из судов Культа Механикус, расположенных на стационарной орбите, осуществлялись одиночными кораблями. Время от времени предпринималось несколько одновременных ударов, чтобы растянуть силы флота Торкуоры.

— Получаем сообщение от «Квантики» и «Движущей Силы», мой господин, — доложил техножрец-капитан Вольтрам. — Прорыватели блокады стартовали с поверхности планеты.

— Где? — спросил Торкуора

— Полюса, — коротко сказал Вольтрам.

Омнид Торкуора отправился в плавание через созвездие аугментированных сознаний. Мелькая в умах скитариев, штурмующих лишённого подвижности Титана Хаоса в южных регионах, Торкуора видел отремонтированные суда Тёмных Механикум, поднимающихся из огромных ям-ангаров на полюсах планеты. На севере архимагос наблюдал поверхность планеты с точки зрения веретенообразного скитарийского инфильтратора.

Принцепс направлял своих убийственных скитариев в бой, и они разделявали на куски техножрецов и техников, обслуживающих дуговой реактор, венчающий северный полюс.

Побудив инфильтратора перевести взгляд с его лезвий и уползающих с его пути растерзанных техноеретиков, Торкуора увидел тяжело бронированный монитор, взлетающий из скрытого сухого дока перед черным, покрытым шипами, рейдером.

Торкуора перенёсся на мостики «Движущей Силы», «Квантики» и «Мистраля». Его модулированные приказы срывались с высохших губ и вокс-динамиков консуларов.

— В атаку! Никто не должен пройти. Никто.

Едва прорыватели блокады оторвались от поверхности планеты, ковчеги Адептус Механикус открыли огонь. В тишине космоса батареи макропушек и сверхтяжёлых лазеров полыхали ошеломительными залпами, летящими вниз вдоль всей длины корпусов судов. Щиты мониторов, адамантикклад и бронированных системных кораблей приняли бешеный удар, треща и загораясь яркими ореолами света.

— Повторить, — приказал Торкуора. — И еще раз, — архимагос знал, что сейчас в орудийных секциях палубные жрецы начнут дирижировать работой чудовищно аугментированных сервиторов и зарядят пушки, чьи стволы выступали по бортам ковчег-крейсера.

После того, как «Мистраль» и его фланговое охранение выстрелили снова, защитные поля броненосцев вспыхнули от перегрузки, и выдали критическую ошибку. Суда получили залп лучевого орудия и множество снарядов в свои носовые секции, и апокалиптические энергии пронзили насквозь усиленные плиты брони, пройдя сквозь корпус по всей длине до самой кормы. Один корабль взорвался, разрезанный лучом, задевшем его субсветовые двигатели.

Как только ослепительная вспышка на мгновение залила белизной пустоту, и угасла, второй адамантикклад распался на части, отойдя в сторону от корвета. Корвет Тёмных Механикум бесстрашно ринулся навстречу «Мистралю».

Торкуора знал, почему — техножрецы и техноеретики на его борту предпочитали принять свою судьбу, и погибнуть в столкновении с ковчег-крейсером, чем докладывать о неудаче своим безжалостным повелителям, Железным Воинам.

— Даруйте им отпущение грехов перед Богом-Машиной, — приказал архимагос. Торкуора смотрел, как поражённый варпом корвет исчезает в белом сиянии. Взрывы снарядов окутали корабль, словно буря. Когда фильтры и экраны скомпенсировали яркость, и энергия бортового залпа рассеялась, Омнид Торкуора увидел, что прорыватель блокады исчез, полностью стёртый с тёмного полотна бездны космоса.

— «Движущая Сила», — произнёс Торкуора, — «Квантика», доклад.

— Прорыв блокады нейтрализован, — отрапортовал техножрец-капитан «Движущей Силы» Веррид.

— «Квантика»? Отвечайте.

— Мониторы защиты уничтожены, архимагос, — сказал ему Парсимон, командовавший «Квантикой». Техножрец-капитан колебался. — Но рейдер класса «Язычник» прорвался через оцепление.

— Парсимон...

— Он сильно повреждён, и в настоящее время преследуется перехватчиками из ангаров «Гаптиса».

— Никто не должен пройти, капитан, — предупредил Парсимона Омнид Торкуора.

— Да, мой господин.

— Приказываю «Гаптису» покинуть точку стояния, — сказал архимагос, — и авторизую техножреца-капитана Байтериуса настигнуть и уничтожить рейдер.

— Принято, мой господин.

Диагностикорум померк. Статика вокс-передач унеслась прочь. Омнид Торкуора снова погрузился в сообщество со слугами Омниссии, сражающимися за свои жизни и сохранение функциональности на планете внизу. Силы Хаоса испытывали Адептус Механикус на прочность не только в пустоте космоса. Война за Велханос Магна бушевала с новой силой.

Некогда священная земля мира-кузницы, погрузившись потом в разложение варп-шторма, пропиталась порчей. Само ядро планеты было одержимо чудовищной сущностью эфира, и его расплавленное осквернение проходило через каждую плавильню или кузницу. Порча была частью всего на Велханос Магна. Каждое оружие, судно, строение и каждый кибернетический солдат были благословлены железом, содержащим частицы демонической формы. Нечистое техножречество Тёмных Механикус продолжили загрязнять планету своими еретическими технологиями и поклонением Абистра-Диномикону. Сейчас же власть принадлежала космодесантникам Хаоса. Военный Кузнец Железных Воинов, Идрисс Крендл своей нерушимой волей подчинил себе демона, одержимую планету и Тёмных Механикум.

Торкуора переходил из скитария в скитария. От офицеров, Альфа и принцепсов, до киберсолдат, которые пробивали себе путь на поверхности планеты. К колоннам краулеров Сидонианских Драгун, «Железных Ходоков», атакующих в облаках выхлопов ладана. Священные воины Бога-Машины... Они потеряли блеск своих доспехов и алые плащи. Их броня была избита, покрыта вмятинами и обожжена лучами.

Обрывки плащей развеваются позади них, словно боевые знамёна, отказавшиеся падать. Их тела разбиты, и бионика обнажена, но они продолжали сражаться. Их неукротимые шаги вели от сражения к сражению. На протяжении полугода они стремились вернуть Велханос Магна в состав ржаво-красной империи Марса.

Половину марсианского года они боролись рядом с техножрецами, боевыми автоматами и колоссальными боевыми машинами во славу Великого Созидателя. Однако, они никогда не сталкивались с таким врагом, как Железные Воины.

Индустриальный ландшафт, когда-то охватывавший всю планету с её бесконечным циклом работы и производства, сейчас стал зоной боев. Омнид Торкуора выжег в пепел целые сектора ужасающим вооружением своих ковчегов-крейсеров и Ординати. Он ходил вместе с богомашинами Коллегиа Титаника, посредством сервиторов-консуларов на командных палубах «Налётчиков» и «Повелителей Войны» разрушая ульи и ровняя с землёй храмы. Его легионы скитариев вбивали в землю мертворождённые конструкты с холодным пониманием своих успехов.

С их пробуждением кибернетические солдаты покинули изуродованную пустошь, полную руин зданий, деформированных обломков корпусов машин и сплавившейся с осколками металла плоти.

Между выходами на поверхность лавы и заполненной обломками пустошью лежали основные объекты, представлявшие интерес для Железных Воинов. Используя тактически гений своего примарха-демона и опыт вечности осад, битв и побед, космодесантники Хаоса быстро обеспечили безопасность ключевых точек мира-кузницы, имевших стратегическую важность: основных храмов-кузниц, верфей, космопортов, реакторных комплексов, кузниц и сборочных дворов. Жилым модулям и ульям Велханос Магна позволили гореть вместе с опустошёнными районами и сооружениями, сочтёнными не достойными защиты.

В то время как установки суперпроизводства главных кузниц продолжали извергать наружу скверну скитариев Тёмных Механикум, оружейных сервиторов, боевых автоматов и демонических машин, Идрисс Крендл и его отряд Облитераторов курировали трансформацию мира-кузницы Предателей.

Храмы-кузни, порты и огромные сборочные дворы становились укреплёнными крепостями, окружёнными колоссальными баррикадами из лома и обломков рокрита.

Одержимая гигамашинерия, дозеры и тяжёлые горбатые грузовики трудились круглые сутки, чтобы построить подобные горам оплоты из искривлённого металла и битого камня вокруг важнейших мест продолжающегося производства. Мёртвые тела, кости и исковерканные обломки разбитых конструктов заполняли промежутки между макроглайдерами и разрушенными секциями стен. Наклонные поверхности составленных из обломков насыпей цементировались расплавленным железом, передававшего свои демонические свойства возвышавшимся курганам, и застывавшем на них металлической оболочкой, покрытой чешуёй.

С орбиты эти укрепления выглядели словно скопления больших и низких спящих вулканов, внутри которых гнездились храмы-кузницы и циклопические сооружения. При взгляде с поверхности земли сходство было еще более поразительным, чему способствовали пузырящиеся потоки расплавленного металла, лившиеся с их склонов и стекавшие вниз, по направлению к идущим на штурм силам Адептус Механикус.

Торкуора потерял так много киберсолдат на этих склонах... Потоки расплавленного железа уносили их прочь в водоворотах демонической ярости. Скрытые оружейные позиции, замаскированные окружавшим их металлическим ломом, открывали огонь по приближающимся когортам с возвышенностей. Артиллерия осыпала солдат снарядами

осадных мортир, пушек и бомбард, отправлявших залпы заряженной варпом смерти и разрушения изнутри насыпей. Когда когортам и истребительным кладам скитариев Торкуоры удалось взобраться наверх, они обнаружили, что внутренние склоны стен кишат конструктами Тёмных Механикус.

Архимагос терял при штурме кузниц-крепостей даже Титанов и колоссальные махины Ординати. Чудовищное древнее тело Ординатус «Геликон» превратилось в обугленный остов, тлеющий в тени подобного укрепления. Разрушенная богоформа «Беллум Индомитат» лежала у подножия другого, и у его священного трупа продолжалось сражение между скитариями 10/17 Ауксиллии-Итинерари и небольшим морем выкрикивающих обрывки мусорного кода технорабов, текущим через край стены, чтобы овладеть останками.

Идрисс Крендл управляли своей стороной опустошения с их ударных крейсеров, эсминцев и боевой баржи «Разрушитель Наковален». Они, вместе с демоническими кораблями и искажёнными порчей крейсерами-ковчегами Тёмных Механикус, заняли опасную позицию над чудовищными укреплениями. С низкой орбиты эти суда дополняли чудовищной огневой мощью своих орудий силу огня защитных батарей, повергая во прах богомашины Титанов и колоссальные махины Центурио Ординатус при их приближении.

Через оптику умирающих солдат-скитариев Торкуора наблюдал за извергающими дым боевыми штурмовиками и ржавыми посадочными модулями, десантируемыми с кораблей Железных Воинов. Когда войска Адептус Механикус переломили ситуацию в свою пользу, справившись с визжащими мусорный код ордами конструктов Тёмных Механикум, высадились Облитераторы.

Неся в своей плоти проклятье варпа, Железные Воины Крендла были чудовищами. Сильнейшие мутации космодесантников Хаоса вырвались за пределы их брони. Треснувшие шлемы открывали искажённую потёкшую плоть жутких лиц. Мышцы и жилы непристойно прорвали тусклый керамит их силовой брони, придавая Железным Воинам сутулость и звериный облик. Их руки оснащались большими гротескными когтями из металлоплоти или булавовидными придатками, из которых торчали зияющие стволы тяжёлого оружия, порождённого разрушенными храмами их тел. Броневые пластины казались вросшими в ужасающие мускулы. Эти космодесантники-предатели были мерзким неповоротливым извращением того, чем они когда-то являлись. Усиленным. Одержимым. Единим целым со своим оружием.

Вступив на поле битвы, они убивали с жестокой свирепостью, подпитываемой пылающей яростью. Для Облитераторов недостаточно было просто прикончить врага. Обречённых скитариев Торкуоры крушили, жгли и взрывали в клочья. Их цели гибли не от экономных одиночных выстрелов, но полностью уничтожались, вбиваемы е в землю штормом железа.

Отвратительные черты лица Железных Воинов, давным-давно утратившие былое благородство, искажались безумием боевых криков и дикого рёва. Однако, в то же время, их глаза пылали темным разумом, окружённые несущей отпечаток варпа плотью лиц. Как и все слуги разорения и опустошения, Железные Воины были безумны, но Облитераторы Крендла были очень ценными чудовищами. Все углы ведения огня установлены. Укрытия использованы. Стратегии применены для максимально разрушительного эффекта.

Как только скитарии авангарда были растерзаны когтями Облитераторов, и превратились в кучи разрубленной бионики и окровавленных каркасов, Омнид Торкуора отключился.

Архимагос забрал с собой последние моменты офицеров-Альфа и их кибернетических солдат, когда они погибли в мясорубке оружейного огня, лаз-лучей и потоках порченного пламени. Эти смерти предстояло изучить, и собрать еще больше данных. Тактику следовало адаптировать, и откалибровать будущие высадки десанта.

Проживать последние беспощадные моменты жизни для Торкуоры было еще и не очень приятным опытом. Кажется, Железные Воины одновременно потакали своей древней ненависти и наслаждались физической силой их искажённых варпом тел.

Архимагос был не единственным, кто изучал вражескую стратегию. Пока Железные Воины укрепляли районы и храмы, необходимые им для того, чтобы сохранить Велханос Магна и удержать натиск Адептус Механикус, их собственные нападения демонстрировали мастерство и тёмный расчёт. Отслеживая частоту и результат подобных наступательных манёвров, Торкуора пришёл к выводу, что Идрисса Крендла не стоит недооценивать.

Чаще всего для срыва перегруппировки легионов скитариев и замедления колоссальной машинерии войны высылались орды тошнотворных конструкторов. Крендл не тратил материальные ресурсы и зловонные жизни созданий Тёмных Механикус на попытки отбить те сооружения и зоны, которые не давали стратегических преимуществ.

Но шахты глубокого бурения Каньона Орторкус таковыми не были.

Извиняюсь за накладку в последней главе 3й книги, где был только голосарий в несколько строк, теперь все исправлено

<http://tl.rulate.ru/book/30591/661705>